

Рецензии и обзоры

Рекомендация для цитирования:

Семячко С.А. «Собра дванадесять книг миней...» Рецензия на: Юхименко Е.М. Выговские Четии Миней: последний агиографический свод древнерусской традиции / Науч. ред. Н.В. Понырko. СПб.: Пушкинский Дом, 2025. 576 с.; ил. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 353–357.

For citations:

Semyachko, S. A. (2025) “Sobra dvonadentsiia knig minei...” Review of: Yukhimenko, E. M., Ponyrko, N. V. (ed.) (2025) *Vygovskiye Chetiye Minei: the last hagiographic corpus of Old Russian tradition*. St. Petersburg: Pushkin House. 576 p.; ill. (in Russ.)”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 353–357.

Поступила в редакцию: 7.03.2025; принята в печать: 26.03.2025.

Received: 7.03.2025; Accepted for publication: 26.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

«Собра дванадесять книг миней...»

Рецензия на:

Юхименко Е.М. Выговские Четии Миней: последний агиографический свод древнерусской традиции / Науч. ред. Н.В. Понырko. СПб.: Пушкинский Дом, 2025. 576 с.; ил.

СВЕТЛАНА А. СЕМЯЧКО

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия). svetlanasm08@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0697-4418

“Sobra dvonadentsiia knig minei...”

Review of: Yukhimenko, E. M., Ponyrko, N. V. (ed.) (2025) *Vygovskiye Chetiye Minei: the last hagiographic corpus of Old Russian tradition*. St. Petersburg: Pushkin House. 576 p.; ill. (in Russ.)

Svetlana A. Semyachko

Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

svetlanasm08@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0697-4418

Вклад насельников Выго-Лексинского поморского общежитства в историю русской культуры до сих пор не оценен в полной мере, и в первую очередь в силу того, что он так до конца и не выявлен. В эпоху гонений на приверженцев старой веры многое было утрачено навсегда, что-то было скрыто самими староверами от чужих глаз, что-то попало в руки собирателей, что-то оказалось на государственном хранении. Перед исследователями стоит не только задача изучения произведений старообрядческой книжной традиции, икон или произведений прикладного искусства, но, в первую очередь, задача их поиска и атрибуции.

Предметом исследования Е. М. Юхименко стали Выговские Четьи Минеи — один из важнейших представителей этого литературного жанра, точнее, макржанра, объединяющего в себе тексты, главным образом агиографические, на каждый день года, стоящий в одном ряду с такими памятниками, как Великие Минеи Четьи митрополита Макария, Чудовские Минеи, Минеи Германа Тулупова, Минеи Иоанна Милютина, «Книги житий святых» Димитрия Ростовского.

Прежде чем изучать Выговские Четьи Минеи, их надо было найти. И Е. М. Юхименко

их отыскала. Здесь следует сделать отступление. Елена Михайловна отыскала не только Четьи Минеи. После разорения Выгорецкой обители те книги, которые там создавались, и те, которые там хранились, были рассыпаны по всему свету. Часть их была утрачена, другие оказались в государственных и частных коллекциях. И установление их местонахождения и их принадлежности выгорецкой библиотеке или перу выговских книжников представляют собой отдельную научную проблему.

В процессе своей исследовательской работы Е. М. Юхименко выявила 76 рукописей и девять печатных книг, находившихся на Выгу. Среди них и 12 кодексов, имеющих отношение к Выговским Четьям Минеям и находящихся в БАН, ГИМ, РГБ, ЦМИАР и частных собраниях иерея Алексея Лопатина и М. С. Бывшева. Семь из них (тома на сентябрь, ноябрь, январь, февраль, апрель, июнь и июль) имеют отношение к первоначальному комплекту 1711–1715 годов; два тома (на октябрь и декабрь) датируются концом XVIII века и «имеют дополнения относительно первоначального состава» (с. 52); три тома (на сентябрь, октябрь и май) — копиянные — относятся к 30-м годам XIX века. Чудесное об-

речение январского тома первоначального комплекта произошло уже на этапе создания оригинал-макета книги, поэтому материалы, с ним связанные, не вошли в основную часть монографии, а составили отдельное Приложение V.

Структура книги Е.М. Юхименко очень логична. В восьми ее главах пройден путь от общих вопросов, касающихся книжной культуры Выгореции к истории создания Выговских Четых Миней, их источникам, истории текста Миней и постминейной составительской работе выговских старообрядцев, нашедшей свое отражение в Торжественнике 1720 года и так называемом Поморском сборнике, который, по мнению Е.М. Юхименко, является дополнительным томом Выговских Миней, а также их творческой деятельности в области агиологии, приведшей к созданию «Слова воспоминательного о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семёна Денисова и иконы «Образ всех российских чудотворцев» Даниила Матвеева. Пять приложений к основному тексту монографии содержат кодикологическое описание томов Выговских Миней и «Поморского сборника» и роспись их содержания (Приложение I и III). Особое внимание следует обратить на Приложе-

ние II («Роспись филиграней томов первоначального состава и „Поморского сборника“ (Муз-1510)»). Материалы этого приложения дают основу для дальнейших поисков. При отсутствии писцовых и владельческих записей, способствующих выявлению созданных на Выгу книг, филигранные (наряду с почерком) приобретают особое значение для идентификации рукописей.

Остановимся на двух аспектах монографии Е.М. Юхименко, представляющихся весьма важными. Во-первых, это проблема источников Выговских Четых Миней. Исследовательница проделала огромную работу по сопоставлению текстов и пришла к выводам, имеющим принципиальное значение как для понимания механизма создания такого типа сборников и специфики именно этого минейного памятника, так и для осознания характера взаимодействия старообрядческой и новообрядческой книжных традиций. Автор монографии наглядно продемонстрировала, что основным источником для Выговских Четых Миней послужил Софийский комплект Великих Миней Четых, при этом составители Выговских Миней обращались и к московским комплектам (Царскому и Успенскому), делали заимствования из Чу-

довских Миней, обращались к Печатному Прологу 1642–1643 годов, Печатным Святцам 1646 года, отдельные тексты брали из рукописных сборников, как связанных, так и не связанных с минейной традицией, и из Степенной книги. И самое главное — они не чурались «Книги житий святых» Димитрия Ростовского. И если в первоначальном комплексе Выговских Миней заимствования из Миней Димитрия Ростовского единичны, то создание двух томов конца 80-х — начала 90-х годов XVIII века напрямую связано с желанием составителей расширить состав за счет текстов из «Книги житий» святителя Димитрия. Е. М. Юхименко показала, что вопреки мнению Е. В. Барсова, считавшего Выговские Четьи Минеи критическим ответом на появление «Книг житий святых» Димитрия Ростовского, выговских книжников на грандиозную составительскую работу подвигли «не столько полемические интенции, сколько желание собрать воедино и максимально полно памяти русским святым» (с. 120). Никакие идеологические разногласия не мешали составителям Выговских Миней обращаться к трудам святителя Димитрия, во-первых, потому, что они «выбирали лучшие тексты, более полные

и более совершенные в литературном отношении», а во-вторых, потому что они «при всей своей приверженности старине были людьми современными» (с. 126).

Мысль о «современности» старообрядцев представляется чрезвычайно важной. Приверженность старой вере вовсе не означала невосприимчивости к новому искусству. Позднее это приведет к тому, что благодаря купцам-старообрядцам в России окажутся полотна французских импрессионистов. На примере же Выговских Четьих Миней становится очевидным, что книжники-старообрядцы прекрасно различали Димитрия Ростовского — создателя «Розыска о раскольничьей брынской вере» и Димитрия Ростовского — автора, собирателя и редактора текстов высокого литературного качества.

Второй аспект монографии Е. М. Юхименко, на котором следует остановиться, касается исследования житий русских святых в составе Выговских Четьих Миней. Соответствующая глава монографии, по сути, рассказывает о собственно выговской агиографической традиции, о тех житийных сочинениях, которые были на Выгу созданы или отредактированы. Полноценному впечатлению об агиографическом творчестве выговцев способствует

и публикация исследуемых текстов в Приложении IV, где представлены выговское Житие князя Георгия Всеволодовича Владимирского, выговские редакции Жития князя Василия Ростовского и Жития князя Феодора Смоленского и Ярославского и сыновей его Давыда и Константина, сочинения «О житии Савватия Соловецкого вкратце», предположительно атрибутируемого Андрею Денисову, и «Слова воспоминательного о святых чудотворцах в России воссиявших» Семена Денисова.

В целом же монография Е. М. Юхименко представляет собой серьезный шаг сразу в двух направлениях: с одной стороны, она значительно расширяет наши представления о развитии жанра четвѣх миней, одного из наиболее важных макрожанров средневековой литературной традиции;

с другой — обогащает наши представления о книжной культуре русского старообрядчества, достигшей своего пика, пожалуй, именно на Выгу.

Говоря о книге Е. М. Юхименко, нельзя не отметить и работу издательства «Пушкинский Дом», выпустившего красивую книгу, и в первую очередь художника Е. П. Фокину. В оформлении этой книги все неслучайно. Ее переплет украшают настенный лист «Ноев ковчег», созданный на Выгу в первой четверти XIX века, и фрагмент настенного листа «Андрей и Семен Денисовы с изображениями Выговского общежителства» 1810-х годов. И птицы, которые вырываются из рамок настенного листа, увлекая за собой читателя, заманивая его в книгу. И, оказавшись внутри этой книги, читатель об этом не пожалеет.